

Мельникова А.С.
Могилевский государственный
университет имени А.А. Кулешова,
г. Могилев, Беларусь

Брестский мирный договор 3 марта 1918 г. и его последствия для Беларуси

В статье рассматриваются основные аспекты переговорного процесса в Брест-Литовске между Советской Россией и странами Четверного союза, условия мирного договора 3 марта 1918 г. и его последствия для белорусских земель. В статье использованы данные рукописи современника событий, общественно-политического деятеля Беларуси Евсея Стефановича Канчера.

Ключевые слова: Советская власть, Германия, Брестский мирный договор, Беларусь.

После прихода к власти большевистское руководство пыталось выйти из Мировой войны. В.И. Ленин решил предложить Германии начать двусторонние переговоры о прекращении военных действий. Он был настроен на заключение мира практически любой ценой. В его видении главной целью было получить передышку. Мирный договор дал бы власти большевиков укрепиться в стране, а также предотвратил бы продвижение германских войск в практически незащищенную западную часть России.

В своих воспоминаниях современник событий, общественно-политический деятель Беларуси Евсей Стефанович Канчер, входивший после Февральской революции 1917 г. в состав Трудовой народно-социалистической партии (народные социалисты, энесы), а затем в своих мемуарах называвший себя марксистом (видимо, во избежание «недоразумений» с Советской властью), пишет о том, что В.И. Ленин дал распоряжение Верховному главнокомандующему генералу Н.Н. Духонину прекратить военные действия против немцев. В ответ генерал Н.Н. Духонин отказался от выполнения данного распоряжения. В результате из Петрограда последовал декрет об отстранении Н.Н. Духонина от должности и назначении Верховным главнокомандующим большевика Н.К. Крыленко. 19 ноября 1917 г. во главе отряда революционных войск в город Могилев, где находилась Ставка Верховного главнокомандующего, прибыл Н.К. Крыленко. Генерал Н.Н. Духонин был зверски убит прибывшими солдатами. Е.С. Канчер, отметив, что Германия дала свое согласие на ведение мирных переговоров, иронично подчеркнул при этом в своих записях: «Спасибо за помощь!», видимо, имея в виду реакцию германского командования на предложение со стороны большевиков [8, л. 3].

Народным комиссаром иностранных дел в новом большевистском правительстве был назначен Л.Д. Троцкий. В мирных переговорах с немецким правительством и другими странами Четверного союза (Австро-Венгрия, Турция, Болгария) представителем большевистского правительства был назначен А.А. Иоффе. Военные действия на Восточном фронте прекратились 15 декабря 1917 г. Спустя неделю было дано начало переговорам в Брестской крепости на реке Буг [2, с. 174].

В ответ на вопрос статс-секретаря ведомства иностранных дел Германии Ричарда фон Кульмана о российских условиях мира, А.А. Иоффе выдвинул шесть пунктов – все они были лишь вариациями на тему большевистского лозунга: «Мир

без аннексий и контрибуций». Центральные державы сделали вид, что согласились с выдвинутыми условиями, однако с важной оговоркой, что они вступят в силу «лишь в том случае, если бы все причастные к войне державы [то есть Антанта], без исключения и без оговорок и в определенный срок, обязались точнейшим образом соблюдать общие для всех народов условия». Настоящий смысл этого заявления поначалу ускользнул от Иоффе. 27 декабря Германия внесла ясность, объяснив, что Царство Польское, Литва и Курляндия – на тот момент уже оккупированные Центральными державами – выходят из состава России в соответствии с правом на самоопределение, которое было открыто поддержано большевиками. Иоффе был удручен таким поворотом дел. Намереваясь затянуть переговоры и в надежде на то, что революционные потрясения в Центральной Европе обеспечат передышку, Л.Д. Троцкий сменяет А.А. Иоффе на посту главы делегации большевиков и решает сам отправиться в Брест [2, с. 174].

30 декабря 1917 г. (12 января 1918 г.) Л.Д. Троцкий потребовал от правительств Германии и Австро-Венгрии подтвердить отсутствие у них намерения аннексировать области бывшей Российской империи и вывести из оккупированных территорий свои войска. Требования Л.Д. Троцкого вызвали возмущение у генерала Гофмана, который в свою очередь обвинил советскую сторону в нежелании действительно учитывать стремления народов, а также привел факт разгона I Всебелорусского съезда. Л.Д. Троцкий не был подготовлен к такому обвинению и дал ответ только 1(14) января 1918 г., заявив, что съезд был созван белорусскими помещиками, целью которых была ликвидация права трудового народа на землю и потому был разогнан солдатами, в составе которых великороссы, малороссы и белорусы были представлены в равной пропорции.

В итоге Л.Д. Троцкому была представлена карта, в которой были отражены максималистские амбиции высшего германского командования. По его собственным словам, «Германия и Австро-Венгрия отрезают от владений бывшей Российской империи территорию размером свыше 150000 квадратных верст». Л.Д. Троцкий объявил десятидневный перерыв и вернулся в Петроград, чтобы большевики смогли решить, что делать дальше.

По возвращении Л.Д. Троцкий предлагал прибегнуть к необычному средству: объявлению о прекращении войны и демобилизации без подписания мирного договора. В результате Германия объявила о возобновлении войны и начале наступления немецких и австро-венгерских войск на незащищенные российские линии фронта.

Как отмечает Е.С. Канчер, немцам уже порядком надоели два лозунга: «Мир без аннексий и контрибуций» и «ни мира – ни войны» [8, л. 5].

1(13) февраля 1918 г. в Гамбурге состоялся Коронный совет, поведение советской делегации было расценено как фактический разрыв перемирия и с 5(18) февраля 1918 г. было решено возобновить боевые действия против Советской России. 3(16) февраля германское командование заявило о прекращении перемирия и возобновлении с 12 часов дня 5(18) февраля военных действий. В назначенный срок начали наступление войска 8-й германской армии в составе 6 дивизий, отдельный Северный корпус, дислоцировавшийся на Моонзундских островах, а также специальное армейское соединение, действовавшее с юга, на всем протяжении Восточного фронта от Балтики до Черного моря.

Е.С. Канчер пишет о том, что немцы просто «размалывали дезорганизованную армию, новые красногвардейские подразделения, создавая угрозу наступления на Петроград» [8, л. 7].

За пять дней наступления германские и австрийские войска продвинулись в глубь российской территории на 200–300 км. 6(19) февраля 1918 г. под контролем немецких войск оказался Двинск, 7(20) февраля – Полоцк. Немецкие и австрийские войска продвигались далее в направлении Петрограда. 8(21) февраля 1918 г. пал Киев и Минск. К концу февраля 1918 г. противник занял Псков, Ревель (Таллин), Луцк, Ровно, Житомир. На территории белорусских земель германские войска захватили Минск, Полоцк, Борисов, Жлобин, Речицу, Калинковичи, Рогачев. Наступление германских войск велось как на протяжении мирных переговоров, так и после подписания Брест-Литовского мира. Так, 1 марта 1918 г. немецкая армия заняла Гомель, 3 марта – Оршу, 5 марта – Могилев. В ходе наступления германские войска захватили штаб русского Западного фронта, который находился в Минске. Лишь небольшая группа работников во главе с главнокомандующим Западным фронтом А. Мясниковым смогла переехать из Минска в Смоленск. Туда же эвакуировался и Облкомзап. Из крупных белорусских центров неоккупированным остался только Витебск. В ходе февральско-мартовского наступления 1918 г. германская армия практически без потерь, малыми силами захватила 23 белорусских уезда из 35 [1, с. 283 – 305].

Е.С. Канчер в своих воспоминаниях осуждает действия главнокомандующего Западным фронтом А. Мясникова, который, по его мнению, слишком поздно издал приказ о мобилизации всех сил белорусского народа на борьбу с немецкими захватчиками, и задается вопросом, что «этот главнокомандующий делал 90 дней?» [8, л. 8].

В.И. Ленин настаивал на подписании мирного договора. Он заявил, что надо подписать этот «позорный мир» ради спасения мировой революции. Л.Д. Троцкий подал в отставку, а в Брест-Литовск поехал Г.Я. Сокольников. Ему дана была четкая инструкция: подписать все, что ему предложат.

3 марта 1918 г. в Брест-Литовске был подписан мирный договор. Эстония и Латвия оказывались под контролем Германии, Украина получала самостоятельность, но фактически на ее территорию вводились войска Четверного союза. С территории Финляндии, теперь уже ставшей независимой, выводились все войска и корабли Балтийского флота. Турция переходила крепости Карс и Батум. Дополнительные соглашения предусматривали выплату 1,5 млрд руб. золотом и банкнотами, поставку в Германию товаров и сырья на сумму 1 млрд руб. Подписание «похабного» (как его оценивал сам В.И. Ленин) по своим условиям сепаратного мира также способствовало эскалации Гражданской войны. На протяжении многих лет противники большевиков (не только «белые», но и протестовавшие против Брестского мира левые эсеры) приводили этот мир в качестве примера «вероломной» политики Совнаркома. Однако в массовом сознании продолжение тяжелой, изнурительной войны было непопулярным. А обвинения в «предательстве общего дела с Антантой» не выдерживают критики уже потому, что Советское правительство с первых же дней своего существования отрицало правопреемственность от дореволюционной России.

Сам В.И. Ленин считал Брестский мир политическим решением, позволившим спасти Советскую власть и обеспечить сохранение центра будущей «мировой революции». Оправдывая этот мир, он заявил: «Мы не стоим за государство... Мы защищаем не национальные интересы, мы утверждаем, что интересы социализма, интересы мирового социализма выше интересов национальных, выше интересов государства» [10, с. 621].

Заключение Брестского мира оппозиционные большевикам политические партии восприняли отрицательно. К примеру, Центральный комитет Трудовой народно-

социалистической партии заявил, что борьба с Германией должна вестись совместно с прежними союзниками. Печатный орган народных социалистов «Народное слово» 24 апреля 1918 г. опубликовал воззвание к членам партии, в котором содержались рекомендации по развитию партийной деятельности в условиях оккупационного режима. «У России, обессиленной октябрьским переворотом, отторгнуты Эстония, Латвия и Ливония, значительная часть Белоруссии, Украина с Новороссией, Бессарабия, Батум. Отсечены части одного живого организма, спаянные общей государственной и хозяйственной жизнью, общей культурой, общими страданиями под гнетом самодержавия, общей борьбой за свободу, равенство и братство, общим торжеством демократии после низложения царизма 27 февраля 1917 г.», – говорилось в воззвании. Центральный комитет призывал партийных функционеров вести энергичную работу по укреплению идеи общероссийской государственности в целях противодействия прогерманской ориентации, германизации края, сепаратистско-националистическим тенденциям. Для этого рекомендовалось повсеместно проводить устную и печатную агитацию; создавать внепартийные и надпартийные, без различия национальностей, центры общерусского государственного дела в форме широкой сети, по возможности, открытых организаций; вести борьбу против узурпации прав всенародной власти оккупационными властями; не допускать политического сотрудничества с органами прогерманской ориентации; содействовать консолидации партийных сил [7, с. 115].

Брестский мирный договор был несправедливый и грабительский. Особенно тяжелыми были его результаты для населения Беларуси. Германия считала Беларусь частью территории России, залогом контрибуции, которую должна была платить Россия.

Беларусь выступала не как субъект международно-правовых отношений, а только как объект. Беларусь не признавалась самостоятельным национальным регионом. Германия не была заинтересована в признании белорусов как самостоятельной нации, планировала включить в состав своей территории северо-западные земли Беларуси.

В результате немецкой оккупации Беларусь была разделена на две части. Неоккупированными остались только шесть уездов: Климовичский, Мстиславский, Чаусский, Чериковский, Витебский, Городокский и часть Горецкого, Могилевского, Оршанского, Быховского, Гомельского, Рогачевского, Лепельского и Сенненского уездов Витебской и Могилевской губерний. Гомельский, Речицкий, Мозырский и Пинский уезды по приказу немецких оккупантов присоединили к гетмановской Украине. Попытки немецких войск после заключения мира захватить новые территории были остановлены.

В марте 1918 г. для защиты западных границ Высший Военный Совет республики создал заградительный участок «занавеса». В него вошли Витебский, Оршанский, Смоленский отряды, Рославльская и Брянская группы революционных отрядов. Эти силы задержали наступление германских войск вглубь Советской России [3, с. 64–65].

Е.С. Канчер пишет о том, что в течение всего переговорного процесса население Беларуси испытывало ужас, ибо немцы требовали «отдачи всего западного края, в том числе Белоруссии». По его мнению, «весь ход переговоров в Бресте свидетельствовал о том, что мир с немцами станет или передышкой для Советской власти, или потерей ее свободы и независимости на долгие годы» [8, л. 11]. Е.С. Канчер утверждает, что возмущение процессом переговоров и его итогами привело к тому, что его

квартира в Петрограде (в 1918 г. он являлся заведующим научно-статистического отдела Белорусского национального комиссариата, заведующим статистического отдела Комиссариата по делам национальностей Союза коммун Северной области, председателем Белорусского вольно-экономического товарищества – А.М.) превратилась в «Белорусский штаб». Ежедневно сюда съезжались рабочие, крестьяне, матросы, солдаты, студенты – уроженцы Беларуси. В квартиру несли хлеб, винтовки, револьверы, снаряды, ручные бомбы. В результате, как отмечает Е.С. Канчер, комната превратилась в склад боеприпасов. Опасаясь неприятностей, он поставил об этом в известность Ф.Э. Дзержинского. По данным Е.С. Канчера, земляки-белорусы требовали от него возглавить движение за немедленное вооруженное освобождение Беларуси от немцев, организации белорусского корпуса, созданного на основе добровольной мобилизации военнослужащих. Он неслестно отзывается о действиях Облискомзапа и констатирует, что положение в Беларуси было напряженным и противоречивым [8, л. 14–16].

На оккупированных территориях ликвидировалась Советская власть, в городах и волостных селах были размещены германские гарнизоны. Германский комендант, градоначальник и начальник уезда обладали неограниченными полномочиями. Они в свою очередь были подчинены командующему 10-й армией генералу Э. Фалькенгайну, его штаб размещался в Минске. Вся неоккупированная фронтовая и государственная собственность, все предприятия и имения, на которые не нашлось законных владельцев, объявлялись «военной добычей» Германской империи. Было закрыто большинство предприятий, которые работали до прихода германских войск, оборудование, сырье и готовую продукцию вывезли в Германию. Относительно эффективно работали только торфодобывающая и лесозаготовительная отрасли промышленности. Минское окружное лесное управление получила исключительную монополию на вырубку лесов в Минской, Виленской и Могилевской губерниях. Средства связи были поставлены на тщательный контроль оккупационной администрации и обслуживали прежде всего ее интересы. Например, во время оккупации Минска германские власти временно приостановили все приватные телефонные отношения по городу, реквизировали все телефонные аппараты, которые принадлежали местным организациям и частным особам, для потребностей германских учреждений и, несмотря на письменное обещание градоначальника, при отходе немецких войск вывезли их в Германию [6, с. 165].

Оккупационная власть отменила все декреты Советской власти. Приказом министра земледелия Германии от 8 июня 1918 г. восстанавливалась собственность помещиков на землю. Возвращались земли, которые принадлежали им ранее, а также инвентарь, имения, лесные угодья [3, с. 65].

Германские власти активно восстанавливали дореволюционные учреждения. Восстановленные городские думы, земские управы и волостные староства занимались мелкими делами: обеспечением за свой счет германских офицеров и солдат жильем и пищей, организацией повинностей в пользу оккупантов, присмотром за санитарным состоянием общественных мест и т.д. В Минске возобновил свою работу Минский окружной суд, его юрисдикция распространялась также и на бывший Могилевский судебный округ. В уездах создавались мировые суды. Однако эти суды были лишены права рассмотрения административных, политических и уголовных дел – они были отнесены к компетенции германских военно-полевых судов. Так называемые германские суды предпочтительно пользовались либо немецким правом, либо приказами местных комендантов. Немцам удалось создать разветвленный аппарат

так называемой дополнительной администрации с числа чиновников и служащих старого режима, которые в народе воспринимались как более непосредственный враг, чем немцы. Эта администрация воспринималась (особенно в деревне) как продолжение администрации дореволюционной, поэтому стала по сути так называемым «громоотводом» при германских оккупационных властях [6, с. 163–165].

На подвластной немцам территории оккупационный режим вызвал у местного населения неприязнь и протест. Эсеры и меньшевики, которые стояли во главе местного самоуправления, требовали от оккупантов сохранения «демократии» и «свободы». В ответ оккупационные власти просто заменили их на бывших полицейских, членов Союза земельных собственников и других бывших представителей власти.

Весной 1918 г. в оккупированных уездах Минщины, Полесья и Витебщины вспыхнули стихийные крестьянские восстания, во главе которых нередко стояли демобилизованные солдаты. Оккупационные власти жестко подавляли восстания, однако в ряде районов Беларуси стихийное повстанческое движение переросло в организованную партизанскую войну под руководством большевистского, левозэсеровского и анархистского подполья.

Первая Минская районная конференция РКП(б), которая состоялась 15 июля 1918 г., признала главной задачей партийной работы на оккупированной территории подготовку вооруженного восстания с целью восстановления Советской власти. Партийные ячейки, которые создавались в различных населенных пунктах, наряду с проведением партийной работы, одновременно занимались подготовкой боевых дружин и отрядов для борьбы с оккупантами [3, с. 68].

К началу осени 1918 г. партизанско-повстанческое движение охватило все белорусские земли под германской оккупацией. Только в Минском, Бобруйском, Борисовском, Слуцком, Могилевском, Быховском, Гомельском и Речицком уездах действовало около 100 отрядов. Минская и Могилевская губернии были объявлены на военном положении, германские гарнизоны в городах и на железнодорожных станциях сели в осаду.

27 августа 1918 г. в Берлине был подписан дополнительный договор между Германией и РСФСР, который состоял из политической, финансовой и частноправовой частей и имел компромиссный характер. Ряд положений был для РСФСР крайне тяжелыми. Россия признавала отход к Германии Эстляндии и Лифляндии, принимала к сведению признание Германией независимости Грузии, обязывалась выплатить Германии огромную контрибуцию в размере 6 млрд марок золотом, банкнотами, ценными бумагами и товарами, а также ежегодно поставлять ей 1/4 часть бакинской нефти [3, с. 68–69].

Отношения Германии и Советской России были напряженными. 5 ноября 1918 г. германское правительство прервало дипломатические отношения с РСФСР, выслало из Берлина весь состав советского посольства. Данный факт некоторые советские руководители расценили как денонсацию Брестского мира со стороны Германии.

11 ноября 1918 г. было подписано Компьенское перемирие. Германские войска оставались в областях бывшей Российской империи «для охраны порядка» вплоть до смены их войсками Антанты и обязаны были участвовать в операциях против большевиков. 13 ноября 1918 г. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет принял постановление об аннулировании Брест-Литовского мирного договора и Бер-

линского дополнительного договора. Советская Россия предложила народам Германии и Австрии в лице их рабочих и солдатских Советов немедленно начать урегулирование всех вопросов, связанных с ликвидацией Брест-Литовской системы [9, с. 27].

В связи с тяжелой ситуацией, сложившейся в германской армии, 16 ноября 1918 г. германское командование было вынуждено отдать приказ об эвакуации своих войск из России. 26 ноября 1918 г. военное министерство Берлинского правительства официально санкционировало ускоренную эвакуацию германских войск с территорий на Востоке [4, с. 220–225].

В ночь на 17 ноября 1918 г. части созданной на базе Западного района обороны особой Западной армии перешли демаркационную линию. С 20 ноября 1918 г. на фронт начали прибывать эшелоны Западной стрелковой дивизии. Она получила задачу наступать на Минском направлении, а Псковская и 17-я дивизии – на Виленском и Пинском направлениях.

21 ноября советские войска заняли Полоцк и Жлобин, 24-го – Дриссу, 28-го – Бобруйск, 2 декабря – Борисов, 8-го – Слуцк, 9-го – Двинск. 10 декабря 1918 г. Красная Армия вошла в Минск. 11 декабря советские войска заняли Глубокое, 14-го – Вилейку, 18-го – Молодечно, 27-го – Новогрудок. В январе 1919 года были освобождены Барановичи, 9-го – Лунинец, 10-го – Лида, 12-го – Мозырь, 12 – 14-го – Гомель, Слоним и Речица, 25-го – Пинск. К середине февраля 1919 г. почти вся территория Беларуси была освобождена от оккупантов. На освобожденной от немцев территории была установлена Советская власть [3, с. 69].

Таким образом, одним из важнейших последствий Брестского мира 3 марта 1918 г. являлось установление германского оккупационного режима на значительной территории Беларуси. Граница России проходила по линии Двинск – Свентяны – Лида – Пружаны – Брест-Литовск. Земли на юг от Полесской железной дороги передавались Украинской Народной Республике. На захваченной территории оккупанты отменили декреты Советской власти, восстановили власть помещиков и капиталистов. Немцы установили жесткий оккупационный режим, подчинили хозяйственную систему Беларуси нуждам и интересам Германии. Массово вывозились в Германию не только материальные ценности, лесные богатства, но и население Беларуси. По неполным подсчетам, полностью или частично было разрушено и сожжено за «непослушание» более 130 населенных пунктов. Общая сумма ущерба, нанесенная оккупантами в Беларуси в 1918 г., превысила 5 млрд марок золотом.

Следует отметить, что, когда Германия жаловалась на тяжелые условия Версальского мира, победившие союзники могли справедливо заметить, что эти условия гораздо мягче навязанных Германией России в Бресте [2, с. 180].

Литература:

1. Белявина, В. Н. Беларусь в годы Первой мировой войны / В. Н. Белявина. – Минск : Беларусь, 2013. – 398 с.
2. Брестский мир. История и геополитика. 1918–2018 / Фонд исторической перспективы. – Москва : Вече, 2018. – 334 с.
3. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / А. Вабішчэвіч [і інш.] ; рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Экаперспектыва, 2006. – Т. 5 : Беларусь у 1917–1945 гг. – 613 с.
4. История дипломатии / под ред. А. А. Громько [и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Госполитиздат, 1965. – Т. 3 : Дипломатия на первом этапе общего кризиса капиталистической системы / С. Ю. Выготский. – 831 с.
5. История России : в 4 т. : коллективная монография / под ред. Н. А. Омельченко ; предисл. С. П. Кострикова ; отв. ред. С. П. Костриков. – Москва : ИНФРА-М, 2018. –

Т. 3. Россия в эпоху великих реформ и революций (вторая половина XIX века – начало 1920-х годов). – 515 с.

6. Лисова, Л. М. Источники по Первой мировой войне в фондах Национального исторического архива Беларуси / Л. М. Лисова // Архіўныя чытанні I–III: матэрыялы навук. канф., Мінск, 2003–2005 гг. / Г. В. Запартыка [і інш.]; навук. рэд. А. В. Мальдзіс. – Мінск, 2006. – С. 163–168.

7. Мельникова, А. С. Первая мировая война в системе политических взглядов представителей Трудовой народно-социалистической партии (на примере Беларуси) / А. С. Мельникова // Studia international: материалы II Междунар. науч. конф. «Западный регион России в международных отношениях X–XX вв.», Брянск, 28–30 нояб. 2013 г. / РИО Брянск. гос. ун-та; редкол.: С. И. Михальченко, А. А. Чубур. – Брянск, 2013. – С. 110–115.

8. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 311. Оп. 4. Д. 32. Л. 1–16.

9. Нежинская, Л. Н. Внешняя политика Советского государства в 1917–1921 годах: курс на «мировую революцию» или на мирное сосуществование? / Л. Н. Нежинская // История СССР. – 1991. – № 6. – С. 3–27.

10. Пушкарев, С. Г. Россия 1801–1917 : власть и общество / С. Г. Пушкарев. – Москва: Посев, 2001. – 672 с.